

БОБЦОВ А.А.

(Государственный Институт Точной Механики и Оптики, СПб)

ЕФИМОВ Д.В.

(Государственный Электротехнический Университет

Институт Проблем Машиноведения РАН, СПб)

**АДАПТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НЕЛИНЕЙНОЙ АФФИННОЙ СИСТЕМОЙ С ПОМЕХАМИ В КАНАЛЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

*Рассматривается задача адаптивного управления недоопределенной нелинейной системой с помехами в канале измерения. Предлагается общий подход к решению этого класса задач. Анализируется специальный важный случай адаптивного управления строго пассивной системой. Работоспособность полученного решения демонстрируется результатом компьютерного моделирования синтезированной системы.*

**Введение.** В последнее время возрос интерес к задачам адаптивного управления нелинейными динамическими объектами в условиях внешних возмущений [1–4]. Одной из причин, повлекшей за собой рост числа публикаций в этой области, послужила высокая практическая заинтересованность в решении подобных задач.

На сегодняшний день можно выделить два основных подхода к решению этой проблемы: огрубление алгоритмов адаптации – введение обратных связей, лимитирующих влияние возмущения [6–7], и фильтрация внешнего возмущения [4]. Первый подход связан с ухудшением качества процессов в адаптивной системе в отсутствие возмущений. Второй подход лишен этого недостатка, однако, его использование приводит к резкому увеличению числа уравнений, описывающих систему.

К сожалению, подавляющее число работ в этой области не рассматривает ситуацию, когда внешнее возмущение влияет не только на динамику управляемого объекта, но и входит в уравнение настройки коэффициентов адаптивного регулятора.

В данной работе рассматривается именно такая постановка задачи, а для анализа процессов в адаптивных системах используется метод устойчивых от входа к вектору состояния систем [14].

**Постановка задачи.** Рассмотрим обобщенную модель адаптивной системы управления следующего вида:

$$\dot{\mathbf{x}} = \mathbf{F}(\mathbf{x}, \mathbf{u}, \boldsymbol{\theta}, \boldsymbol{\delta}); \quad (1)$$

$$\mathbf{u} = \mathbf{U}(\mathbf{x}, \hat{\boldsymbol{\theta}}); \quad (2)$$

$$\dot{\hat{\boldsymbol{\theta}}} = \mathbf{D}(\mathbf{x}, \hat{\boldsymbol{\theta}}, \boldsymbol{\delta}), \quad (3)$$

где  $\mathbf{x} \in R^n$  – вектор состояния объекта;  $\mathbf{u} \in R^m$  – вектор управления;  $\boldsymbol{\theta} \in \Omega_{\theta}$  – вектор неизвестных параметров,  $\Omega_{\theta}$  – компактное множество из  $R^p$ ;  $\boldsymbol{\delta} \in R^k$  – вектор внешних возмущений (помеха);  $\hat{\boldsymbol{\theta}} \in R^l$  – вектор настраиваемых параметров; функции  $\mathbf{F}, \mathbf{U}, \mathbf{D}$  – непрерывные и локально липшицевые функции (функция  $\mathbf{F}$  равномерно по  $\boldsymbol{\theta}, \boldsymbol{\delta}$ , функция  $\mathbf{D}$  равномерно по  $\hat{\boldsymbol{\theta}}$ ). Предположим, что сигнал  $\boldsymbol{\theta}: R_{\geq 0} \rightarrow \Omega_{\theta}$  – ограниченная функция, а  $\boldsymbol{\delta}: R_{\geq 0} \rightarrow R^k$  – ограниченная почти везде функция (здесь  $R_{\geq 0} = [0, +\infty)$ ), с  $L_{\infty}$  нормой:

$$\|\boldsymbol{\delta}\| = \text{ess sup} \{|\boldsymbol{\delta}(t)|, t \geq 0\} < +\infty,$$

множество всех таких функций обозначим  $L_{\infty}^k$ , здесь  $|\boldsymbol{\delta}|$  обозначает евклидову норму вектора  $\boldsymbol{\delta}$ . Решение системы (1) с начальным значением  $\mathbf{x}_0$  и заданным входом  $\mathbf{u}, \boldsymbol{\theta}, \boldsymbol{\delta}$  будем обозначать  $\mathbf{x}(t, \mathbf{x}_0, \mathbf{u}, \boldsymbol{\theta}, \boldsymbol{\delta})$ , данное решение может быть определено на временном интервале  $t \in [0, T]$ . Если  $T = +\infty$ , то такую систему будем называть прямо полной. Иногда, если значение аргументов понятно из контекста, будем использовать обозначение  $\mathbf{x}(t)$  вместо  $\mathbf{x}(t, \mathbf{x}_0, \mathbf{u}, \boldsymbol{\theta}, \boldsymbol{\delta})$ .

В системе (1)–(3) от сигнала  $\boldsymbol{\delta}$  зависит не только правая часть дифференциальных уравнений объекта (1), но и правая часть дифференциальных уравнений контура настройки (3), куда возмущение попадает вместе с измерениями состояния объекта.

**Определение 1** [6]. Система (1) – (3) называется адаптивной по отношению к  $\boldsymbol{\theta} \in \Omega_{\theta}$ , если при  $\boldsymbol{\delta}(t) \equiv 0$  для всех  $t \geq 0$  выполнены условия глобальной асимптотической устойчивости относительно множества  $\mathcal{A} = \{\mathbf{x}, \hat{\boldsymbol{\theta}} : \mathbf{x} = 0\}$ . ■

Определения и результаты по развитию метода функций Ляпунова для задачи об

устойчивости относительно множества представлены в работах [3,5,11]. Из этих определений, в частности, следует свойство прямой полноты системы (1) – (3) при  $\delta=0$ .

**Определение 2** [4]. Система (1) – (3) называется робастно-адаптивной по отношению к  $\theta \in \Omega_\theta$ , если при  $\delta(t) \neq 0$  выполнены условия прямой полноты и предельной ограниченности траекторий по векторам  $\mathbf{x}$ ,  $\hat{\theta}$ :

$$\forall \mathbf{x}_0 \in R^n, \forall \delta \in L_\infty^k \quad \exists \delta(\mathbf{x}_0, \hat{\theta}_0, \|\delta\|) > 0: \overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} |\mathbf{x}(t), \hat{\theta}(t)| \leq \delta(\mathbf{x}_0, \hat{\theta}_0, \|\delta\|). \quad \blacksquare$$

Введенные определения позволяют сформулировать решаемую задачу следующим образом. При каких условиях (модификациях правых частей уравнений (1) – (3)) из адаптивности системы следует ее робастная адаптивность? Ответ можно формализовать с использованием следующего определения:

**Определение 3** [14]. Прямо полная система

$$\dot{\mathbf{x}} = \mathbf{f}(\mathbf{x}, \mathbf{u}), \quad (4)$$

с непрерывной и локально липшицевой правой частью, называется (глобально) устойчивой от входа к вектору состояния (input-to-state stable) относительно не пустого замкнутого инвариантного множества  $\mathcal{A}$ , если для любого входа  $\mathbf{u} \in L_\infty^m$  и  $\mathbf{x}_0 \in R^n$  существуют функции  $\beta \in \mathcal{KL}$ ,  $\gamma \in \mathcal{K}$  такие, что

$$|\mathbf{x}(t, \mathbf{x}_0, \mathbf{u})|_{\mathcal{A}} \leq \beta(|\mathbf{x}_0|_{\mathcal{A}}, t) + \gamma(\|\mathbf{u}\|) \quad \text{для } \forall t \geq 0. \quad \blacksquare$$

Напомним, что функция  $\rho: R_{\geq 0} \rightarrow R_{\geq 0}$  принадлежит классу  $\mathcal{K}$ , если она строго возрастает и  $\rho(0)=0$ ;  $\rho \in \mathcal{K}_\infty$  если  $\rho \in \mathcal{K}$  и  $\rho(s) \rightarrow \infty$  при  $s \rightarrow \infty$ . Функция  $\beta: R_{\geq 0} \times R_{\geq 0} \rightarrow R_{\geq 0}$  принадлежит классу  $\mathcal{KL}$ , если она принадлежит классу  $\mathcal{K}$  по первому аргументу (при любом фиксированном втором) и строго убывает до нуля по второму аргументу (при любом фиксированном первом). Будем обозначать расстояние от данной точки  $\zeta \in R^n$  до не пустого подмножества  $\mathcal{A}$  из  $R^n$  как

$$|\zeta|_{\mathcal{A}} \stackrel{\Delta}{=} \text{dist}[\zeta, \mathcal{A}] = \inf_{\boldsymbol{\eta} \in \mathcal{A}} [\zeta, \boldsymbol{\eta}],$$

при этом  $|\zeta|_0 = |\zeta|$  – обычная евклидова норма.

Очевидно, что устойчивая от входа к вектору состояния (УВС) система является глобально асимптотически устойчивой относительно подмножества  $\mathcal{A}$  при нулевом входе. Кроме того, для любого не нулевого входа из  $L_\infty^m$  выполнено условие предельной ограниченности траекторий:

$$\overline{\lim}_{t \rightarrow +\infty} |\mathbf{x}(t, \mathbf{x}_0, \mathbf{u})|_{\mathcal{A}} \leq \gamma(\|\mathbf{u}\|),$$

так называемое свойство асимптотической границы (АГ) (asymptotic gain). Можно сказать, что термин УВС объединяет в себе свойства, введенные в определениях 1 и 2: глобальную асимптотическую устойчивость при нулевом входе и предельную ограниченность при любом ограниченном в пространстве  $L_\infty$  внешнем возмущении.

Приведем известные достаточные и необходимые условия наличия свойства УВС у системы (4).

**Лемма 1** [10,15]. Пусть система (4) прямо полная и у нее существует УВС функция Ляпунова для не пустого замкнутого множества  $\mathcal{A}$ : то есть существуют функции  $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3 \in \mathcal{K}_\infty$ ,  $\sigma \in \mathcal{K}$  такие, что выполнены неравенства

$$\alpha_1(|\mathbf{x}|_{\mathcal{A}}) \leq V(\mathbf{x}) \leq \alpha_2(|\mathbf{x}|_{\mathcal{A}}) \quad \text{для } \forall \mathbf{x} \in R^n,$$

$$L_{\mathbf{f}(\mathbf{x}, \mathbf{u})} V(\mathbf{x}) \leq -\alpha_3(|\mathbf{x}|_{\mathcal{A}}) + \sigma(\|\mathbf{u}\|) \quad \text{для } \forall \mathbf{x} \in R^n, \mathbf{u} \in L_\infty^m.$$

Тогда система является УВС относительно этого множества. ■

Если ограничиться рассмотрением только компактных множеств  $\mathcal{A}$ , то результат этой леммы также носит и необходимый характер. Для систем вида (4) (в том числе с выходом  $\mathbf{y} = \mathbf{h}(\mathbf{x})$ ) можно также ввести в рассмотрение следующее свойство.

**Определение 4** [9]. Система (4) называется интегрально вход - вектор состояния устойчивой (ИУВС) если существуют функции  $\beta \in \mathcal{KL}$  и  $\gamma \in \mathcal{K}$  такие, что для  $\forall \mathbf{x}_0 \in R^n$  и всех  $t \geq 0$  выполнено

$$|\mathbf{x}(t, \mathbf{x}_0, \mathbf{u})| \leq \beta(|\mathbf{x}_0|, t) + \int_0^t \gamma(\|\mathbf{u}(s)\|) ds. \quad \blacksquare$$

**Лемма 2** [9]. Система является ИУВС тогда и только тогда, если 1) у нее существует ИУВС функция Ляпунова со следующими свойствами:

– существуют функции  $\alpha_1, \alpha_2 \in \mathcal{K}_\infty$ , такие, что выполнено:

$$\alpha_1(|\mathbf{x}|) \leq V(\mathbf{x}) \leq \alpha_2(|\mathbf{x}|) \text{ для } \forall \mathbf{x} \in R^n;$$

– функция  $V$  непрерывно дифференцируема вдоль траекторий системы (4), при этом существуют функция  $\sigma \in \mathcal{K}$  и положительно определенная непрерывная функция  $\alpha$ , такие, что

$$L_{f(\mathbf{x}, \mathbf{u})} V(\mathbf{x}) \leq -\alpha(|\mathbf{x}|) + \sigma(|\mathbf{u}|) \text{ для } \forall \mathbf{x} \in R^n;$$

2) система является обнаруживаемой в нуле по функции выхода и  $h$ -диссипативной, то есть существует функция  $W$  для которой можно предложить функции  $\tilde{\alpha}_1, \tilde{\alpha}_2 \in \mathcal{K}_\infty$ ,  $\tilde{\sigma} \in \mathcal{K}$  и положительно определенная непрерывная функция  $\tilde{\alpha}$ , такие, что  $\tilde{\alpha}_1(|\mathbf{x}|) \leq V(\mathbf{x}) \leq \tilde{\alpha}_2(|\mathbf{x}|)$  и

$$L_{f(\mathbf{x}, \mathbf{u})} V(\mathbf{x}) \leq -\tilde{\alpha}(|\mathbf{y}|) + \tilde{\sigma}(|\mathbf{u}|) \text{ для } \forall \mathbf{x} \in R^n. \quad \blacksquare$$

Напомним, что система называется обнаруживаемой в нуле, если:

$$\mathbf{y}(t) \equiv 0, \mathbf{u}(t) \equiv 0 \text{ для } \forall t \geq 0 \Rightarrow \mathbf{x}(t, \mathbf{x}_0, 0) \rightarrow 0 \text{ при } t \rightarrow +\infty \text{ для } \forall \mathbf{x}_0 \in R^n.$$

Основным отличием между УВС и ИУВС функциями Ляпунова являются требования, предъявляемые к функции  $\alpha$ . Можно сказать, что термин ИУВС также объединяет в себе свойства, введенные в определениях 1 и 2: глобальную асимптотическую устойчивость при нулевом входе и предельную ограниченность при любом ограниченном в пространстве  $L_2$  внешнем возмущении. Далее, будем говорить, что УВС система (1)–(3) является робастно-адаптивной, а ИУВС система – интегрально робастно-адаптивной.

Покажем, как применение этого аппарата к анализу процессов в системе (1) – (3) позволяет решить сформулированную проблему: наделить эту систему робастно-адаптивными свойствами.

**Основные результаты.** Сформулируем утверждение, гарантирующее разрешимость поставленной задачи в рамках используемого подхода.

**Теорема 1.** Пусть при  $\theta = \text{const}$  система (1) – (3) является адаптивной. Тогда существуют непрерывные векторные функции  $\mathbf{k}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}), \mathbf{k}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta})$ ; всюду не вырожденные векторно-матричные функции  $\mathbf{T}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}), \mathbf{T}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta})$ , такие, что система

$$\dot{\mathbf{x}} = \mathbf{F}(\mathbf{x}, \mathbf{u}, \theta, \mathbf{k}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}) + \mathbf{T}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta})\delta); \quad (5)$$

$$\mathbf{u} = \mathbf{U}(\mathbf{x}, \hat{\theta}); \quad (6)$$

$$\dot{\hat{\theta}} = \mathbf{D}(\mathbf{x}, \hat{\theta}, \mathbf{k}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}) + \mathbf{T}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta})\delta), \quad (7)$$

является робастно-адаптивной и прямо полной.

**Доказательство.** Согласно работе [10], если система вида

$$\dot{\mathbf{x}} = \mathbf{F}(\mathbf{x}, \mathbf{U}(\mathbf{x}, \hat{\theta}), \theta, \delta);$$

$$\dot{\hat{\theta}} = \mathbf{D}(\mathbf{x}, \hat{\theta}, \delta)$$

является при  $\delta = 0$  глобально асимптотически устойчивой относительно некоторого множества  $\mathcal{A}$ , то система

$$\dot{\mathbf{x}} = \mathbf{F}(\mathbf{x}, \mathbf{U}(\mathbf{x}, \hat{\theta}), \theta, \mathbf{k}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}) + \mathbf{T}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta})\delta);$$

$$\dot{\hat{\theta}} = \mathbf{D}(\mathbf{x}, \hat{\theta}, \mathbf{k}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}) + \mathbf{T}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta})\delta),$$

для некоторых  $\mathbf{k}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}), \mathbf{k}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}), \mathbf{T}_1(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta}), \mathbf{T}_2(\mathbf{x}, \theta, \hat{\theta})$  наделена свойством УВС относительно этого множества. Очевидно, что из свойства УВС системы следует ее робастная адаптивность. Из определения этого свойства также следует полнота системы (5)–(7).  $\blacksquare$

Представленный результат носит достаточно абстрактный характер, однако его существование позволяет наметить пути решения проблемы – огрубляющие обратные связи в канале возмущения.

**Замечание 1.** Отметим, что практическая реализуемость подобного решения может быть затруднена, так как требуется "мультипликативная фильтрация" возмущения  $\delta$  с использованием матричных функций  $\mathbf{T}_1, \mathbf{T}_2$ . Однако, как показано в работе [13], если правая часть (1), (3) аффинна по вектору  $\delta$  (для свойства УВС относительно начала координат пространства состояний –  $\mathcal{A} = \{0\}$ ), то эти матрицы можно выбрать единичными. Зависимость функций  $\mathbf{k}_1, \mathbf{k}_2, \mathbf{T}_1, \mathbf{T}_2$  от вектора неизвестных параметров  $\theta$  также может затруднить реализацию этих законов. Кроме того, часто в практических

приложениях значения неизвестных параметров  $\theta$  – неизвестная функция времени, что также затрудняет практическую реализацию функций  $k_1, k_2, T_1, T_2$ . ■

С другой стороны, можно проанализировать условия разрешимости этой задачи, когда сигналы обратных связей  $k_1, k_2$  вводятся в другие каналы, например, в каналы управления. Продемонстрируем разрешимость этой, усложненной проблемы, анализируя задачу адаптивного управления строго пассивной системой.

**Строго пассивная система.** Рассмотрим модель системы вида (1)–(3):

$$\dot{x} = f(x) + G(x)[\omega(x, t)\theta + u] + R(x)\delta; \quad (8)$$

$$u = -\omega(x, t)\hat{\theta} + u_1; \quad (9)$$

$$\dot{\hat{\theta}} = \gamma \omega(x, t)^T [L_G V(x)^T + P(x)\delta] + u_2, \quad (10)$$

где  $\omega$  – функция регрессор [3],  $V$  – функция запаса системы (8); символом  $L_f V(x)$  обозначена производная Ли от функции  $V$ , взятая вдоль направления векторной функции  $f$ , обозначение  $L_G V(x)$  понимается как производная Ли взятая для функции  $V$  вдоль всех столбцов матрицы  $G$  – ковектор;  $u_1, u_2$  – вектора внешних управлений, назначением которых будет решаться задача компенсации внешних возмущений в этой системе.

Предположим, что выполнены следующие ограничения.

**Допущение 1.** Пусть для всех  $x \in R^n, t \geq 0$  и некоторой непрерывной функции  $\sigma: R_{\geq 0} \rightarrow R_{\geq 0}$  выполнено:

$$|\omega(x, t)|^2 \leq \sigma(|x|). \quad \blacksquare$$

**Допущение 2.** Существует гладкая положительно определенная и собственная функция запаса  $V: R^n \rightarrow R$ , такая, что

$$L_f V(x) \leq -\alpha(|x|) \quad \text{для всех } x \in R^n,$$

где  $\alpha$  – положительно определенная функция. ■

**Допущение 3.** Существует непрерывная функция  $\kappa: R_{\geq 0} \rightarrow R_{\geq 0}$ , такая, что для всех  $x \in R^n$  выполнено неравенство

$$|L_R V(x)|^2 \leq \kappa(|x|) |L_G V(x)|^2. \quad \blacksquare$$

**Допущение 4.** Пусть существует положительная константа  $\gamma$ , такая, что для всех  $x \in R^n$  выполнено неравенство:

$$|P(x)| \leq \gamma. \quad \blacksquare$$

Первое из введенных допущений устанавливает весьма общую оценку сверху для функции регрессора. Согласно второму допущению и лемме Яковича-Калмана-Попова, при  $\theta, \delta, u = 0$  система (8) является строго пассивной по выходу:

$$y = L_G V(x). \quad (11)$$

Третье допущение определяет условие, при котором с использованием управления можно компенсировать влияние внешнего возмущения в правой части (8). Четвертое допущение носит технический характер и может быть ослаблено.

Эту модель можно интерпретировать следующим образом. При  $u_1, u_2, \delta = 0$  система (8) – (10) является адаптивной (см. лемму 3). С появлением внешнего возмущения  $\delta \neq 0$ , в правой части системы (8) и в измерениях вектора выхода (11) (возмущение  $\delta$  влияет на динамику изменения  $\hat{\theta}$ ), это свойство в общем случае оказывается утраченным. Требуется предложить законы обратной связи  $u_1, u_2$ , обеспечивающие замкнутой системе свойство робастной адаптивности.

**Лемма 3.** Пусть для всех  $t \geq 0, u_1, u_2, \delta \equiv 0$ . Тогда система (8) – (10) является адаптивной.

**Доказательство.** Рассмотрим для этой системы следующую функцию Ляпунова:

$$U(x, \hat{\theta}) = V(x) + 0.5\gamma^{-1}(\theta - \hat{\theta})^T(\theta - \hat{\theta}), \quad (12)$$

полная производная по времени которой примет вид:

$$\dot{U} = L_f V(x) + L_G V(x)\omega(x, t)(\theta - \hat{\theta}) - [L_G V(x)\omega(x, t)(\theta - \hat{\theta})]^T \leq -\alpha(|x|).$$

Из этого неравенства сразу, в силу свойств функции  $U$ , следует полнота системы и асимптотическая устойчивость множества  $\mathcal{A}$ . ■

Теперь рассмотрим случай, когда в системе (8) – (10) внешнее возмущение  $\delta \neq 0$ . Будем искать функции управления  $u_1$  и  $u_2$ , обеспечивающие системе (8) – (10)

свойства робастной адаптивности. Для решения данной задачи воспользуемся функцией Ляпунова вида

$$W(\mathbf{x}, \hat{\boldsymbol{\theta}}) = V(\mathbf{x}) + 0.5\gamma^{-1}\hat{\boldsymbol{\theta}}^T\hat{\boldsymbol{\theta}}.$$

Производная функции  $W$  в силу уравнений системы (8) – (10) примет вид

$$\begin{aligned} \dot{W} &\leq -\alpha(|\mathbf{x}|) + L_{\mathbf{R}}V(\mathbf{x})\boldsymbol{\delta} + L_{\mathbf{G}}V(\mathbf{x})[\boldsymbol{\omega}(\mathbf{x}, t)\boldsymbol{\theta} + \mathbf{u}_1] - \hat{\boldsymbol{\theta}}^T\boldsymbol{\omega}^T(\mathbf{x}, t)\mathbf{P}(\mathbf{x})\boldsymbol{\delta} + \gamma^{-1}\hat{\boldsymbol{\theta}}^T\mathbf{u}_2 \leq \\ &\leq -\alpha(|\mathbf{x}|) + 0.5\beta|L_{\mathbf{R}}V(\mathbf{x})|^2 + 0.5\beta^{-1}|\boldsymbol{\delta}|^2 + L_{\mathbf{G}}V(\mathbf{x})\mathbf{u}_1 + 0.5\beta|L_{\mathbf{G}}V|^2|\boldsymbol{\omega}(\mathbf{x}, t)|^2 + \\ &+ 0.5\beta^{-1}|\boldsymbol{\theta}|^2 + 0.5\beta|\boldsymbol{\omega}(\mathbf{x}, t)|^2(|\mathbf{P}(\mathbf{x})\hat{\boldsymbol{\theta}}|)^2 + 0.5\beta^{-1}|\boldsymbol{\delta}|^2 + \gamma^{-1}\hat{\boldsymbol{\theta}}^T\mathbf{u}_2 \leq \\ &\leq -\alpha(|\mathbf{x}|) + 0.5\beta|L_{\mathbf{R}}V(\mathbf{x})|^2 + \beta^{-1}|\boldsymbol{\delta}|^2 + L_{\mathbf{G}}V(\mathbf{x})\mathbf{u}_1 + 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)|L_{\mathbf{G}}V|^2 + \\ &+ 0.5\beta^{-1}|\boldsymbol{\theta}|^2 + 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)\chi^2|\hat{\boldsymbol{\theta}}|^2 + \gamma^{-1}\hat{\boldsymbol{\theta}}^T\mathbf{u}_2, \end{aligned} \quad (13)$$

где  $\beta$  – некоторое положительное число.

Основываясь на (13), проанализируем свойства системы (8) – (10) в зависимости от характера влияния возмущения  $\boldsymbol{\delta}$  и вида принятых управлений  $\mathbf{u}_1$ ,  $\mathbf{u}_2$ .

*Л е м м а 4 . Пусть выполнены допущения 1 – 4, при этом существует  $c > 0$ , такое, что  $\forall s \quad \sigma(s) \geq c$  и*

$$\mathbf{u}_1 = -0.5\beta[\kappa(|\mathbf{x}|) + \sigma(|\mathbf{x}|)]L_{\mathbf{G}}V(\mathbf{x})^T, \quad (14)$$

$$\mathbf{u}_2 = -\gamma\beta\chi^2\sigma(|\mathbf{x}|)\hat{\boldsymbol{\theta}}. \quad (15)$$

Тогда система (8) – (10) будет робастно-адаптивной по расширенному входу  $(\boldsymbol{\delta}, \boldsymbol{\theta})$ .

*До к а з а т е л ь с т в о .* Запишем неравенство (13) с учетом управлений, предложенных в лемме:

$$\begin{aligned} \dot{W} &\leq -\alpha(|\mathbf{x}|) + 0.5\beta|L_{\mathbf{R}}V(\mathbf{x})|^2 + \beta^{-1}|\boldsymbol{\delta}|^2 - 0.5\beta[\kappa(|\mathbf{x}|) + \sigma(|\mathbf{x}|)]|L_{\mathbf{G}}V|^2 + \\ &+ 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)|L_{\mathbf{G}}V|^2 - 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)\chi^2|\hat{\boldsymbol{\theta}}|^2 + 0.5\beta^{-1}|\boldsymbol{\theta}|^2. \end{aligned}$$

По условию допущения 3, верно неравенство

$$|L_{\mathbf{R}}V(\mathbf{x})|^2 - \kappa(|\mathbf{x}|)|L_{\mathbf{G}}V(\mathbf{x})|^2 \leq 0,$$

следовательно,

$$\begin{aligned} \dot{W} &\leq -\alpha(|\mathbf{x}|) - 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)\chi^2|\hat{\boldsymbol{\theta}}|^2 + \sigma_1(|\boldsymbol{\theta}|) + \sigma_2(|\boldsymbol{\delta}|) \leq \\ &\leq -\alpha(|\mathbf{x}|) - 0.5\beta c\chi^2|\hat{\boldsymbol{\theta}}|^2 + \sigma_1(|\boldsymbol{\theta}|) + \sigma_2(|\boldsymbol{\delta}|), \end{aligned}$$

где  $\sigma_1(s) = 0.5\beta^{-1}s^2$ ,  $\sigma_2(s) = 0.5\beta s^2$  и  $\tilde{\alpha}, \sigma_1, \sigma_2, \sigma_3 \in \mathcal{K}_\infty$ . Из этого неравенства и свойств функции  $W$  следует свойство полноты адаптивной системы [8]. Для доказательства утверждения этой леммы можно воспользоваться результатом леммы 1. ■

Раскроем физическое содержание предложенных управлений  $\mathbf{u}_1$ ,  $\mathbf{u}_2$ . Закон управления  $\mathbf{u}_1$  обеспечивает робастные свойства системы (8) по отношению к вектору внешних возмущений  $\boldsymbol{\delta}$ , в то время как управление  $\mathbf{u}_2$  гарантирует аналогичные свойства системе (10). Отметим, что асимптотическая устойчивость начала координат в полученной системе возможна только при следующих условиях:  $\boldsymbol{\theta}(t) \rightarrow 0$ ,  $\boldsymbol{\delta}(t) \rightarrow 0$  при  $t \rightarrow +\infty$ . Если эти сигналы остаются просто ограниченными с течением времени, то и вектор состояния системы  $(\mathbf{x}, \hat{\boldsymbol{\theta}})$  останется ограниченным.

*З а м е ч а н и е 2 .* С уменьшением величины параметра  $\beta$  будет уменьшаться и амплитуда внутренних огрубляющих управлений  $\mathbf{u}_1$ ,  $\mathbf{u}_2$ , что в свою очередь будет приводить к увеличению влияния на качество переходных процессов в системе вектора внешних возмущений  $\boldsymbol{\delta}$  вектора неизвестных параметров  $\boldsymbol{\theta}$ . ■

*З а м е ч а н и е 3 .* Полученная система отвечает всем требованиям, предъявляемым к робастно-адаптивным системам, так как при нулевом расширенном возмущении  $\boldsymbol{\theta}, \boldsymbol{\delta}$  система выходит на множество  $\mathcal{A}$ . Этот результат не противоречит теореме 1, хотя изначально законы управления  $\mathbf{u}_1$ ,  $\mathbf{u}_2$  вводились по отличным от обоснованных в теореме каналам. Выше уже отмечалось (см. замечание 1), что робастифицирующие обратные связи в канале возмущения практически сложно реализуемы, синтез же таких обратных связей по другим каналам приводит к снижению качества переходных процессов в проектируемой системе, в частности свойство робастной адаптивности удалось доказать только для расширенного вектора состояний. ■

Рассмотрим теперь другой интересный случай.

*Л е м м а 5 . Пусть выполнены допущения 1 – 4, при этом  $\sigma \in \mathcal{K}$ . Тогда система*

(8) – (10), (14), (15) будет интегрально робастно-адаптивной по расширенному входу  $(\delta, \theta)$ . Кроме того, если  $\alpha(s) > 0.25|\theta|^2 \beta \chi^2 \sigma(s)$ , то система будет адаптивной при  $\delta(t) \equiv 0, \forall t \geq 0$ .

**Доказательство.** Пусть сначала  $\delta(t) \neq 0$ . Запишем неравенство (13) с учетом управлений (14), (15):

$$\begin{aligned} \dot{W} \leq & -\alpha(|\mathbf{x}|) + 0.5\beta |L_{\mathbf{R}}V(\mathbf{x})|^2 + \beta^{-1}|\delta|^2 - 0.5\beta[\kappa(|\mathbf{x}|) + \sigma(|\mathbf{x}|)]|L_{\mathbf{G}}V|^2 + \\ & + 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)|L_{\mathbf{G}}V|^2 - 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)\chi^2|\hat{\theta}|^2 + 0.5\beta^{-1}|\theta|^2. \end{aligned}$$

По условию допущения 3, верно неравенство

$$|L_{\mathbf{R}}V(\mathbf{x})|^2 - \kappa(|\mathbf{x}|)|L_{\mathbf{G}}V(\mathbf{x})|^2 \leq 0,$$

следовательно,

$$\dot{W} \leq -\alpha(|\mathbf{x}|) - 0.5\beta\sigma(|\mathbf{x}|)\chi^2|\hat{\theta}|^2 + \sigma_1(|\theta|) + \sigma_2(|\delta|) \leq -\alpha(|\mathbf{x}|) + \sigma_1(|\theta|) + \sigma_2(|\delta|),$$

где  $\sigma_1(s) = 0.5\beta^{-1}s^2$ ,  $\sigma_2(s) = 0.5\beta s^2$  и  $\tilde{\alpha}, \sigma_1, \sigma_2, \sigma_3 \in \mathcal{K}_\infty$ . Из этого неравенства и свойств функции  $W$  следует свойство полноты адаптивной системы [8]. Для доказательства свойства интегральной робастно-адаптивности можно воспользоваться результатом леммы 2.

Рассмотрим теперь случай  $\delta(t) \equiv 0, \forall t \geq 0$ . Обоснуем свойство адаптивности полученной системы, с этой целью проанализируем полную производную по времени от функции Ляпунова (12):

$$\begin{aligned} \dot{U} = & L_{\mathbf{f}}V(\mathbf{x}) - 0.5\beta[\kappa(|\mathbf{x}|) + \sigma(|\mathbf{x}|)]|L_{\mathbf{G}}V(\mathbf{x})|^2 + \beta\chi^2(\theta - \hat{\theta})^T \sigma(|\mathbf{x}|)\hat{\theta} \\ & \leq -\alpha(|\mathbf{x}|) + \beta\chi^2(\theta - \hat{\theta})^T \sigma(|\mathbf{x}|)\hat{\theta} = -\alpha(|\mathbf{x}|) + \beta\chi^2\sigma(|\mathbf{x}|)[|\theta||\hat{\theta}| - |\hat{\theta}|^2]. \end{aligned}$$

Выражение, стоящее в квадратных скобках в последнем неравенстве является квадратичной формой по  $|\hat{\theta}|$ , при этом для всех  $|\theta| \leq |\hat{\theta}|$  эта квадратичная форма неположительна. При  $|\theta| > |\hat{\theta}|$  эта функция достигает своего максимального значения  $0.25|\theta|^2$ . В этом случае, если выполнены условия леммы и

$$\alpha(|\mathbf{x}|) > 0.25|\theta|^2 \beta \chi^2 \sigma(|\mathbf{x}|),$$

то система будет наделена свойством адаптивности. ■

**Пример.** Рассмотрим следующую модель адаптивной системы:

$$\dot{x} = -x + \theta x + u + r\delta, \quad r \geq 0;$$

$$u = -\hat{\theta}x + u_1;$$

$$\dot{\hat{\theta}} = \gamma x^2 + p\delta + u_2, \quad p \geq 0.$$

Все обозначения совпадают с введенными ранее, требуется робастно-адаптивно стабилизировать систему по  $x$  в присутствии внешнего возмущения  $\delta$ .

Условия допущения 2 здесь выполнены для функции запаса

$$V(x, \hat{\theta}) = 0.5x^2$$

и  $\alpha(s) = s^2, \alpha \in \mathcal{K}_\infty$ . Графики интегральных кривых при  $u_1 = u_2 = \delta \equiv 0$  для всех  $t \geq 0$  представлены на рис. 1 (при моделировании значение параметра  $\gamma = 1$ ).

С появлением внешнего возмущения, например, гармонического:

$$\delta(t) = \sin(t)$$

при  $r = p = 1$  и  $u_1 = u_2 \equiv 0$  эта система теряет свойство устойчивости. Графики интегральных кривых представлены на рис. 2.

Отметим, что для этой системы выполнены условия допущения 1 при  $\omega(t, x) = x$  и  $\sigma(s) = \alpha(s)$ ; функцию  $\kappa$  из допущения 3 можно выбрать  $\kappa(s) = 2r^2$ , а  $\chi = p$  в допущении 4. То есть система отвечает всем введенным в работе допущениям.

В соответствии с результатом леммы 5 можно выбрать следующие законы управления при  $\beta = 0.5$ :

$$u_1 = -0.5[r^2 + x^2]x,$$

$$u_2 = -\gamma 0.5p x^2 \hat{\theta}.$$

Интегральные кривые для этого случая представлены на рис. 3.

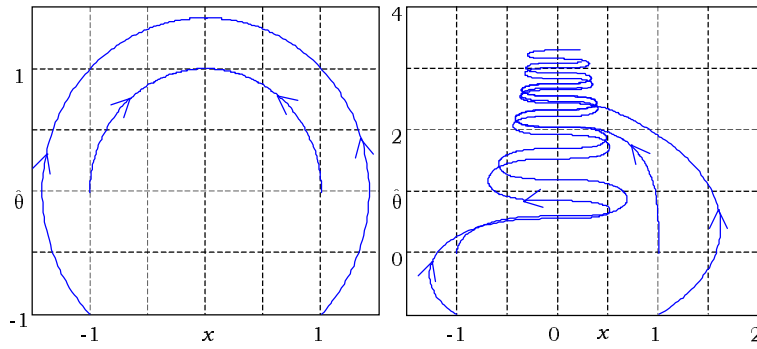


Рис. 1. Интегральные кривые для случая  $u_1 = u_2 = \delta \equiv 0$ .

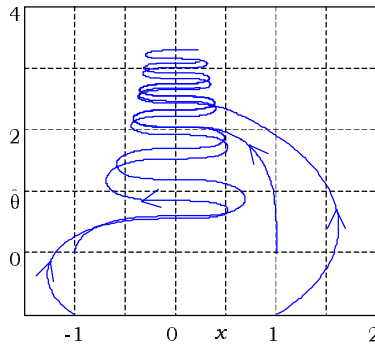


Рис. 2. Интегральные кривые для случая  $u_1 = u_2 \equiv 0$ ,  $\delta(t) = \sin(t)$ .

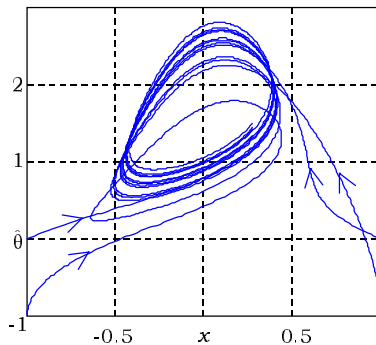


Рис. 3. Интегральные кривые УВС системы.

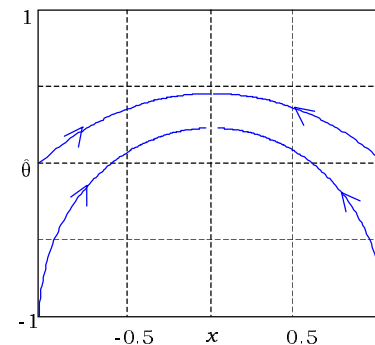


Рис. 4. Интегральные кривые УВС системы при  $p = 0$ .

В этом примере при отсутствии возмущений полученная система будет наделена свойством адаптивности. Интегральные кривые, иллюстрирующие этот вывод, приведены на рис. 4.

**Заключение.** В работе обосновано возможное направление синтеза робастно-адаптивных систем управления: введение обратных связей в каналы возмущений. Предложен новый класс огрубленных алгоритмов скоростного градиента, рассмотренное решение при определенных условиях гарантирует свойство адаптивности системы в отсутствии возмущения и предельную ограниченность траекторий в присутствии сигнала  $\delta$ . Работоспособность полученного решения проиллюстрирована на примере компьютерного моделирования.

### Литература.

1. Воронов К.В., Королева О.И., Никифоров В.О. Алгоритмы робастного управления неопределенными динамическими объектами с функциональными неопределенностями // Международная конференция "Нелинейные науки на рубеже тысячелетий". СПб: СПбГИТМО, 1999. С.105
2. Воронов К.В., Королева О.И., Никифоров В.О. Робастное управление нелинейными объектами с функциональными неопределенностями // Автоматика и телемеханика, 2001, Ч2.
3. Мирошник И.В., Никифоров В.О., Фрадков А.Л. Нелинейное и адаптивное управление сложными динамическими системами //Сер. "Анализ и синтез нелинейных систем". – СПб.: Наука, 2000. – 549 с.
4. Никифоров В.О. Адаптивное и робастное управление // Диссертация на соискание ученой степени доктора технических наук. СПб. 2001. – 259 с.
5. Румянцев В.В., Озиранер А.С. Устойчивость и стабилизация движений по отношению к части переменных. М.: Наука, 1987 – 263 с.
6. Фомин В.Н., Фрадков А.Л. Якубович В.А. Адаптивное управление динамическими объектами. М.:Наука, 1981. – 447 с.
7. Фрадков А.Л. Адаптивное управление в сложных системах: беспоисковые методы. М.: Наука, 1990. – 286 с.
8. Angeli D., Sontag E. Forward completeness, unboundedness observability, and their Lyapunov characterizations //Systems and Control Letters, № 38, 1999, pp. 209 – 217.
9. Krichman M., Sontag E.D., Wang Y. Input-Output-to-State Stability // to be submitted.
10. Lin Y. Input-to-State Stability with Respect to Noncompact sets // In proc/ of 13<sup>th</sup> IFAC Triennial World Congress, San Francisco, 1996.
1. Lyn Y., Sontag E., Wang Y. A smooth converse Lyapunov theorem for robust stability //

- SIAM Journal on Control and Optimization, № 34, 1996, pp. 124 – 160.
12. Polushin I. G. On the output feedback robust stabilization of passive nonlinear systems //Proc. 39th IEEE Conference on Decision and Control. Sydney (CDC' 2000), Australia, December 12–15, 2000. P. 2934–2935.
  13. Sontag E.D. Further facts about input-to-state stabilization // Report 88-15, SYCON – Rutgers Center of System and Control, Dec. 1988.
  14. Sontag E.D. Smooth stabilization implies coprime factorization // IEEE Trans. Aut. Contr., vol. 34, 1989, pp. 435 – 443.
  15. Sontag E.D. On the input-to-state stability property // European Journal of Control, vol. 1, 1995, pp. 24 – 36.